

Неизбежность Гендера. Приговоренные к сложности жизни.

Как хорошо было бы убежать из царства необходимости в Царство свободы! Сбросить с себя ярмо социальных статусов, снять вериги и оковы социальных ролей! Сбить колодки, разорвать цепи, распилить кандалы и распрощаться с тем, что уже приросло к тебе, но без чего вроде бы будет намного легче! Об этом мечтали сотни и тысячи мыслителей и революционеров. Об этом хотя бы раз в жизни мечтает каждый человек. Но есть одно ярмо, одни оковы, которые иногда кажутся невыносимыми, а иногда сладкими, эти оковы одновременно нас и объединяют, и разъединяют, они делают ближе и отдаляют нас друг от друга. И, самое главное, полностью от них избавиться не дано пока никому. Потому что эти оковы не на нас. Они на обществе. А от него так просто не освободишься.

Но почему вообще такой вопрос возникает? Почему мы вообще ощущаем эти оковы и кандалы? И можно ли и вправду от них избавиться?

Marx versus Matrix!

Одним из самых главных и мощных направлений в развитии человечества всегда была эмансипация человека, его освобождение. Освобождение именно как человека, как личности. Освобождение от насилия, от экономического принуждения, от навязываемых кем-то норм и правил. Во многом великая роль социальных движений и идей изначально заключалась в освобождении человека от иллюзий, навязываемых господствующими представлениями о мире, или, как модно сегодня говорить, властным дискурсом. Собственно социальное познание – это не только изучение неведомого, а скорее, как писал Фуко, – «вопрошание очевидностей». Одна из работ австрийско-американского социолога и психолога Эриха Фромма, посвященная вкладу К.Маркса и З.Фрейда в современную науку, так и называется: «Из плена иллюзий». Именно Маркс и Фрейд были, наверное, последними великими, предложившими проекты кардинального всеобъемлющего освобождения. В этом притягательная сила их теорий, сохраняющаяся и до сегодняшнего дня. Для Маркса господствующим дискурсом была определенная экономическая формация, ради своего развития отправлявшая на периферию все угрожающие ей интерпретации реальности. Для Фрейда концептуальный мейнстрим определялся скорее культурными установками, гасящими все остальные проявления человеческой природы. И где-то между этими двумя гигантами нельзя не заметить трагическую фигуру Ницше, который, в общем-то, слишком по-человечески говорил о том же, о чем с научной серьезностью вещали Маркс и Фрейд.

Сегодня, конечно, с высоты нашего века и наших достижений можно отказываться от экономического детерминизма Маркса, от психоаналитических концепций Фрейда и криков души Ницше, но следует признать, что тысячи их именитых и безвестных

последователей и противников в целом не опровергли саму структуру социального бытия, состоящую из вечного противоборства концепций, борющихся за объяснение окружающей реальности и навязывающих их собственную интерпретацию. При этом какие-то концепции на какой-то конечный отрезок времени становятся мейнстримом, маргинализируя все остальные.

Таким образом, мы, если хотим быть свободными, ежедневно и ежесекундно вынуждены постоянно преодолевать сопротивление этого самого господствующего дискурса и выбирать для себя стратегии, которые позволяют прорываться сквозь сопротивление вязкого пространства смысловых напластований. Если же этого не делать и не сознавать, то мы рискуем быть увлеченными течением совсем не в ту сторону, в которой лежит наша свобода и вообще мы, как личности, не говоря уж о невозможности адекватного понимания социального мироустройства.

Проводя аналогию с популярным среди молодежи фильмом «Матрица», задача личности, желающей быть свободной, - выйти за пределы идеологической матрицы в реальный мир (в голову приходит что-то вроде Marx versus Matrix!). Но, если с точки зрения экономики и политики к этому есть все предпосылки и ресурсы в виде огромного пласта научной и идеологической литературы и политической практики последних 100 лет, то в отношении более глубоких процессов, связанных с Родом, Полом, Гендером, все гораздо сложнее.

Невидимый миру мир.

Поначалу кажется странным, что подавляющее большинство исследователей общества до середины XX века почти не замечали гендерных проблем. Они, конечно, понимали, что мир делится на женщин и мужчин, но каких-то специфических проблем в этом не видели. Зато видели другое.

В конце 19 века, Густав Ле Бон, умный в общем-то человек, известный психолог, автор книг по психологии толпы, народов и масс вполне серьезно писал:

«У большинства разумных сообществ встречается много женщин, чей мозг по размерам ближе к мозгу гориллы, чем к самому развитому мозгу мужчины... Сегодня все психологи, исследующие интеллектуальные способности женщины, признают, что она представляет собой более низкую эволюционную форму и что она ближе к ребенку и дикарю, чем к взрослому цивилизованному мужчине.

Без сомнения существуют и выдающиеся женщины, намного превосходящие среднего мужчину, но их появление столь же исключительно, как и явление на свет любого уродства, как, например, рождение гориллы с двух головах» .

И это еще мягко сказано. Менее образованные современники Ле Бона выражались более резко и жестко. Мир, в котором они жили, представлялся им именно таким, и женщина в этом мире была низшим существом. Было ли так на самом деле именно так? Но ведь этот вопрос не имеет смысла! Потому что Ле Бон своими словами не доказывал что-то, а обосновывал уже существующее положение вещей! Защищал существующий порядок, в котором он, мужчина, занимал, как ему казалось по праву, главное место. Защищал и обосновывал силой своего разума (все-таки ученый!), другие защищали и

обосновывали применением других ресурсов, вплоть до насилия.

Они видели мир таким, каким он был им удобен. Так мы поступаем и сегодня. Но является ли мир и вправду таковым?

Ле Бон и его современники были немало удивлены, когда на политической арене, и не только на политической, вдруг стали появляться женские движения, ратующие за равноправие мужчин и женщин. Тем более, что в том мире особых материальных предпосылок к такому повороту и не было. Индустриальное общество было создано и развивалось в соответствии с представлением о людях, как о носителях, прежде всего, общих черт, свойственных большим группам людей - нациям, этническим группам, родовым сообществам, полам.

В данном случае мы имеем классический случай опережающего развития общественного сознания, когда индустриальное массовое общество вдруг получает вызов со стороны непонятной силы, удар из невидимого ранее мира, который, оказывается, существует рядом с нами.

Кстати, именно в исторический момент зарождения и развития женских движений Герберт Уэллс пишет свой знаменитый роман «Война миров» (1897 год), в котором, однако, речь идет совсем про другую войну миров. А Генри Форд основывает показательные производства индустриальной эпохи, на которых человек почти полностью терял свою индивидуальность и становился маленьким винтиком, придатком гигантского механизма.

Так или иначе, но изменения начались в головах. То есть сначала мы привыкли к оковам, научились их ценить, любить, и думать, что так и надо, что так и должно быть. Потом вдруг некоторые люди нам на эти оковы указали и заставили их увидеть. И только позднее появились материальные предпосылки в виде изменений в материальном производстве, технологиях и, наконец, в характере преобладающего вида труда. Но устои зашатались даже и без предпосылок, только от увиденного и понятого.

«Оковы тяжкие падут...».

В прошлом веке новый невидимый мир предстал перед изумленными современниками последовательно в двух своих ипостасях.

Во-первых, это - классический феминизм, который отвергал особые условия для женщины и настаивал на том, что женщины могут и должны продвигаться в жизни за счет более упорного труда, постоянно соревнуясь с мужчинами. Известный экономист Пол Самуэльсон однажды язвительно заметил что женщины – это те же мужчины только с меньшим количеством денег. Такой взгляд на женщину, конечно, гораздо прогрессивней взглядов Ле Бона, однако, у них общая методологическая посылка – стремление оценивать женщин по стандартам, которые были сформированы в определенный исторический период и к созданию которых приложил руку в основном

мужчины. Женщины, таким образом, не сбрасывают оковы, а, примеривая на себя оковы, свойственные мужчинам, вступают с ними в соревнование на этом поле и в тех кандалах. Во-вторых, так называемый новый феминизм, который уже более изощрен, и утверждает, что женщины и должны отличаться от мужчин, и не только биологически, а теми свойствами, которые в «мужском» мире не культивируются и не приветствуются, но которые сегодня играют важную роль в нашей жизни. Например, женщины менее агрессивны и более настроены на поиск согласия, они менее одержимы властью и более ориентируются на групповые интересы. Иными словами, в условиях сложной и многогранной современности, в отличие от прямолинейности индустриального общества, характеристики женщин являются уникальными достоинствами, которые надо использовать. И, кстати, нынешний финансово-экономический кризис доказал, что качества, которыми так гордятся и так любят проявлять мужчины (риск, бескомпромиссная борьба и так далее) могут привести к бедствию. Как иронизируют приверженцы этих взглядов, Lehman Brothers никогда не рухнул бы, если бы это был Lehman Sisters .

Современные исследователи находят этому подтверждения. В условиях, когда фирмы становятся менее иерархическими и более свободно организованными вокруг матричных структур, многие компании объективно вынуждены отказываться от устаревших подходов рассматривать всех работников одинаково, стремятся оценивать людей именно как людей, а не как представителей тех или иных социальных групп. Так или иначе, близкий конец массового индустриального общества предвещает конец и привычных форм организации массового общества. Одной из таких форм как раз и является Гендер.

Бенедикт Андерсен больше десятилетия назад разбередил научное сообщество взглядом на нации как на «воображаемые сообщества», имеющие, скорее, ментально-интеллектуальное происхождение, чем реальные характеристики . Нечто похожее произошло и с Гендером. Социолог Майкл Киммел пишет о гендерном различии как «обманчивом разделении» , то есть разделении, у которого есть сугубо субъективные основания, сформировавшиеся в доиндустриальную и индустриальную эпохи. Род, семья, нация, Гендер – с этими понятиями что-то происходит в нашем мире. Но происходит не потому, что они устарели сами по себе, а потому что устарели наши представления о них, представления, основанные на законах и принципах массового общества, общества, осознающего себя только по массовым характеристикам, которым надо соответствовать, чтобы быть своим. Вообще, быть своим, быть адекватным, оправдывать ожидания, ощущать свою идентичность – это все большие и привычные нам ценности. Но в случае с Гендером уже ощущается, что окружающая реальность начинает не соответствовать этим ценностям.

Оковы, к которым мы привыкли, уже больше мешают, чем спасают или помогают в чем-то. Они проржавели насквозь.

«О дивный новый мир...».

Тематика происходящих в гендерном мире изменений уже давно стала мейнстримом в мировой прессе. И именно потому, что в этой сфере процессы развиваются крайне быстро и носят фундаментальный характер.

По всей видимости, пока писалась эта статья, женщины уже стали составлять большинство рабочей силы в США. Это при том, что женщины уже составляют большинство выпускников университетов в странах-членах ОЭСР и большинство профессиональных работников в самых развитых странах мира, включая Соединенные Штаты. Вообще, «внедрение» женщин в экономическую жизнь – возможно, самое большое социальное изменение нашего времени.

Женщины, которых принуждали и принуждают к монотонному низкооплачиваемому труду, которых подвергали и подвергают частой дискриминации, от которых ожидают обязательного выбора в пользу семьи и детей за счет карьеры – эти женщины сегодня в мире все больше и больше начинают занимать руководящие посты, начинают управлять компаниями, которые когда-то рассматривали их как людей второго сорта. Миллионы женщин получили возможность управлять своей жизнью, и как результат – более эффективная экономика и более эффективная политика. Сегодня уже правительства и международные организации признают, что эмансипация женщин в развивающихся странах является мощнейшим катализатором для развития. Наступает время, когда самые различные организации начинают сознавать прибыльность (!) ускоренного развития и продвижения женщин в производственной, политической и социальной иерархии .

Как пишет журнал «Spiegel», женщины становятся топ-менеджерами в Европе, предпринимателями в Азии и автомеханиками в Африке. Чем больше глобализация изменяет мир, тем больше эти процессы освобождают женщин от традиционных ролей . И это мировой тренд, который не минует и Россию. Женщины начинают где-то быстрее, а где-то медленнее завоевывать этот мир.

По мнению многих экспертов, общества, которые пытаются сопротивляться этой тенденции, особенно арабские страны, в какой-то степени – Япония, некоторые южно-европейские страны, а также, конечно, и Россия, заплатят высокую цену в форме потраченных впустую социальных сил и фрустрации граждан.

Однако, следует еще раз отметить, что сегодня мы наблюдаем картину, противоположную той, которая складывалась сто с лишним лет назад. Если в те времена, сознание опережало материальные предпосылки, то сегодня технологии, способы материального производства и вытекающие отсюда виды труда намного опережают наше сознание.

«Ave, Gender...».

Итак, в доиндустриальном и частично в постиндустриальном обществе гендерные различия между людьми почти целиком и полностью объяснялись биологическими отличиями между полами. Так было удобно, так того требовала сложившаяся социально-экономическая система производства и разделения труда, преимущественно неквалифицированного и не требующего специального образования. Но уже в индустриальную эпоху, в связи с ускоренным, и даже опережающим развитием сознания людей, появляются идеи, связанные с осознанием того факта, что объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, предписывающих нам различные типы поведения в соответствии с биологическим полом. Часть этих социальных норм внедряется в сознание через телевидение и популярную литературу, ряд других мы получаем непосредственно, например испытывая неодобрение со стороны общества, когда отклоняемся от ожидаемого гендерно-ролевого поведения.

В современную эпоху возникает третья ситуация, когда гендерные различия получают новую интерпретацию, в соответствии с которой гендерная дифференциация людей вообще вторична по сравнению с индивидуальными отличиями людей и их уникальными качествами.

Оказываемое на всех нас нормативное и информационное давление со стороны общества, принуждающее нас соответствовать гендерным ожиданиям, начинает вступать в противоречие со складывающимися в современном обществе экономико-технологическими типами материального (и, в каком-то смысле, - нематериального) производства. И это противоречие будет тем больше, чем более современным и развитым становятся экономика и само общество.

Что нам остается при этом? Все-таки, сбивать оковы или научиться ценить их или даже полюбить?

Скорее всего, ни то и ни другое.

Материальные предпосылки, технологическое развитие, прогресс не уничтожают Гендер, не стирают грани между полами, но заставляют нас учиться ценить разнообразие, ценить качества, связанные с тем и с другим полом, но никак не гендерные различия. Искусственное разделение качеств на мужские и женские приводит к наложению бессмысленных ограничений на оба пола и способствует развитию социальных противоречий и конфликтов. «Оковы тяжкие» не падут сами по себе, и не падут, видимо, вообще (к счастью, друзья, к счастью!), но они вполне могут нам пригодиться, если воспринимать их иначе, не как заданность, которой мы и наши окружающие должны соответствовать любой ценой. А как черты и характеристики мужчин и женщин, которые возвращаются и культивируются в нас соответствующей социально-экономической ситуацией, и которые, если посмотреть на Историю, у нас есть силы и возможности изменить. Рост значения и влияния индивидуальных качеств человека на его жизненную и профессиональную траекторию чудесным образом может превратить эти оковы в уникальный набор свойств и черт, помогающих человеку и обществу приспособиться к быстро меняющейся сложной ситуации и найти в ней свое уникальное место. Звучит немного идеалистически, но другого приемлемого выхода у нас нет.

Массовое общество рождает идею Гендера, и тем самым упрощает управление обществом. Но теперь выигрывает тот, кто умеет работать со сложностью и с разнообразием, не выравнивая и не уничтожая, а возвращая и развивая.

Международный Женский День. Вместо поздравления.

Автор: Роман Евстифеев
08.03.2011 11:08 -

Галина Евстифеева
Роман Евстифеев

март 2011.